

ДОКТОР
АНДРЕЙ КУРПАТОВ

НАУКА О СЕКСЕ

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА

Универсальные правила

Андрей Курпатов

**Наука о сексе. Универсальные
правила. Часть 1**

«Курпатов А.В.»

Курпатов А. В.

Наука о сексе. Универсальные правила. Часть 1 /

А. В. Курпатов — «Курпатов А.В.», — (Универсальные правила)

«Тайны Адама и Евы» – это уникальный шанс решить свои проблемы в интимной жизни не выходя из дома. Женщинам и мужчинам, молодым людям и супругам со стажем Андрей Курпатов даст совет и снабдит подходящей случаю эффективной методикой. Три важных шага к вашему сексуальному совершенству – уже в первом томе книги! Книга ранее издавалась под названием "7 интимных тайн. Психология сексуальности. Книга 1".

© Курпатов А. В.

© Курпатов А.В.

Содержание

Предисловие к первой книге	5
Вместо введения:	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Курпатов

7 интимных тайн. Психология сексуальности. Книга 1

Предисловие к первой книге

По моему глубокому убеждению, нет ничего более скучного, чем книги о сексе. Все эти бесконечные издания – журналы, пособия, иллюстрированные инструкции и руководства к действию – занудны до невозможности и лично у меня не вызывают ничего, кроме непреодолимого приступа зевоты. Ну правда, речь ведь идет о нескольких простых вещах, а разговоров на миллион. И конца-края этому не видно – ничего нового за последние пятьдесят лет не открыто, не исследовано, а все пишут и пишут, пишут и пишут. Так что, я давно думал о коротенькой книжке «про это», где будет все просто и понятно, а главное – лаконично: два притопа, три прихлопа. Хотелось давно, а взяться за дело все никак не получалось. Почему? Тот факт, что эта книга, предполагавшаяся брошюрой, превратилась в двухтомник, я думаю, многое объясняет...

Дело в том, что когда ты рассказываешь о сексуальности, непонятно, с какого конца за нее взяться. Если начать с анатомии и физиологии – получается однобоко и как-то бессмысленно, ни о чем. Если рассказывать о сексуальности с точки зрения психологии – то сразу уходишь в какие-то неведомые дали, обо всем получается и опять же – ни о чем. Зигмунд Фрейд всю свою психоаналитическую теорию человека построил исключительно на понятии сексуального влечения – и какие проблемы это решило? Если взять за основу различия мужской и женской природы – сначала получается вроде как очень даже увлекательно, а затем просто тупик какой-то. Если говорить о психологических проблемах, которые вызваны сексуальной неудовлетворенностью, то мы вообще непонятно куда зайдем. Если сразу начать с сексуальных проблем, то и вовсе не сексология, а какой-то патологический паноптикум получается. Плюс все эти сексуальные ориентации, конституции, фиксации... Черт ногу сломит – ни целостности, ни лаконичности. Мучительно длинно и, на мой взгляд, повторяюсь – жутко скучно.

Но и это еще не все. Вся эта сексологическая часть накладывается на две другие самостоятельные темы: с одной стороны, это психология полов, с другой – психология брачно-супружеских отношений. Казалось бы, нет тут прямой связи – где секс, а где психология? Но если бы секс не был связан с этими двумя темами, то, поверьте, проблем с ним было бы куда меньше: с одной стороны – была бы достигнута полная симметрия в психологических отношениях между партнерами, с другой – не было бы ограничений, неизбежно возникающих в браке. Счастье, а не жизнь! Но природа «пошутила» и создала не один пол, а два – причем, разных, со специфическими «тараканами». И общественное устройство тоже проявило себя как профессиональный юморист – полигамному существу (по крайней мере, последовательно полигамному) вменен брак и вытекающая отсюда сексуальная несвобода – «пока смерть не разлучит нас». И как со всем этим жить? Что с этим делать? Конфликты возникают по периметру: сексуальные проблемы – это понятно, но еще и конфликты межполовые, а также, разумеется, супружеские.

Впрочем, межполовые вопросы я уже пытался поднять в книге «Красавица и чудовище», а внутрибрачные – в «Брачной конторе “Рога и копыта”»¹. Таким образом, книга «Тайны Адама

¹ Плюс по этой теме у меня еще есть книжки в серии «Советы доктора» (это мои ответы на вопросы читателей): «Любовь и измена», «Конфликты в семье», «Любить или не любить?», «Супружеская измена», «Спасите семью!», а также ставшая

и Евы» – по задумке, должна была стать своего рода третьим томом этого своеобразного триптиха, посвященным уже исключительно сексологическому аспекту нашей половой функции. Поскольку же «Предисловие» – это та часть книги, которая обычно пишется в самом конце, должен сказать, что, в целом, эта задача была выполнена. Но все-таки я представлял себе, что механизм ее реализации будет несколько иным.

Мне хотелось написать о нормальной, здоровой сексуальности, а потом рассказать о проблемах, которые могут возникнуть, если что-то и где-то у нас порой... в общем, пошло не так. Но сколько я ни старался двигаться в этом направлении, ничего не получалось. Пересказывать же все то, что и так описано в подавляющем большинстве «сексуальных пособий», – бессмысленно. Что такое мужская половая система, что такое женская? Что такое оральный секс, а что такое генитальный? Что такое поза «миссионера», а что такое поза «наездницы»? Что такое вагинальный оргазм, а что такое клиторальный? Где находится «точка G»? Все это уже написано и переписано сто миллионов раз. Причем, тут как раз действует это правило: чем зануднее написано, тем больше следует такому пособию верить. Но не писать же все это еще раз, честное слово! Потом я пробовал подойти к этой теме с других сторон, однако результат был ничуть не лучше. В какой-то момент мне стало казаться, что мне вообще не следует писать эту книгу – ничего ценного я все равно не скажу.

Наконец, я принял волевое решение – просто опишу главные мифы из области сексологии, и все. И именно в этот момент наступило озарение... Кто у нас главный специалист в области секса? Правильно, врач-сексолог. Но многие ли из нас его видели? Нет. Я бы даже сказал, что видели этого специалиста считанные единицы из числа наших соотечественников, тогда как те или иные проблемы с сексом испытывают все без исключения. Говорю это с полной ответственностью, потому как был в свое время экспертом Лицензионной палаты Санкт-Петербурга по психотерапии и сексологии и, более того, готовил программу аккредитации сексологической службы в медицинских учреждениях. Ну, нет у нас этих врачей! Просто нет. Дефицит страшный! А ведь именно этот врач и занят тем, что отличает норму от патологии, а также здоровье от болезни в этом непростом вопросе. То есть, он как никто другой знает, что такое нормальная, здоровая сексуальность, а что такое, извините, «тяготы и лишения».

В связи со всем этим, я и решил организовать моему читателю своеобразную экскурсию – к врачу-сексологу. Экскурсию, ни к чему не обязывающую, но вполне себе, мне кажется, увлекательную. Мы направимся на воображаемый прием к этому специалисту и узнаем, что он думает в том или ином случае, по тому или иному вопросу. Он расскажет нам о том, как, в какой последовательности он станет нас обследовать и какие результаты он надеется получить на том или ином диагностическом этапе. Кто-то, возможно, узнает таким образом все про свою проблему, кто-то лучше поймет особенности своей сексуальности. Ну, а в целом все мы лучше поймем, что такое наша сексуальная жизнь и что нужно делать, чтобы, во-первых, у нас не возникало в ней серьезных проблем, а во-вторых, увеличивалось само качество этой нашей сексуальной жизни. Таков план: семь диагностических этапов – и мы в счастье.

В первую книгу уместились только тематическое введение и три первые главы, которые посвящены следующим темам. Первая глава – «Эротические специалисты» – рассказывает о заболеваниях, которые могут вызывать те или иные сексуальные проблемы, об инфекционных заболеваниях, которые передаются половым путем, а также о том, к каким еще проблемам могут приводить проблемы в сексуальной сфере. Вторая глава – «Такая разная... разная сексуальность» – рассказывает о том, почему одним нравится одно, а другим другое, чем определяется направленность нашего сексуального влечения, сексуальные предпочтения и сексуальная ориентация, что в сексуальном плане возбуждает женщин, а что – мужчин, и почему. Третья глава – «Сексуальные проблемы или мифы о сексе?» – рассказывает о том, что такое

половая конституция, как возраст и другие факторы влияют на нашу сексуальность, а также о том, какими должны быть наши половые органы, и о том, что бывает, если они не совсем такие.

Вторая книга «Тайны Адама и Евы» состоит из следующих четырех глав. Глава четвертая – «Сексуальный комплекс» – рассказывает о том, что такое импотенция, как она возникает и как с ней бороться, а также о том, что такое боли и неприятные ощущения во время полового акта у женщин – то есть, что такое диспарейния и как ее лечить. Пятая глава посвящена феномену эрогенных зон, а потому так и называется – «Эрогенные зоны». В ней рассказывается о том, что такое «эрогенная карта» нашего тела, как ее можно развивать и трансформировать. Тут же мы коснемся мужской проблемы под названием «преждевременная эякуляция» и женской проблемы под названием «клиторальный оргазм». Шестая глава – «Настоящий оргазм и сопутствующие обстоятельства» – как и следует из заголовка, посвящена оргазму и сопутствующим обстоятельствам – почему возникает, когда, как, можно ли усилить, ослабить, испытывать несколько раз и так далее и тому подобное. Наконец, седьмая глава – «Сексуальное совершенство» – посвящена тому, как добиться максимальной удовлетворенности браком в сексуальном смысле, как найти общий язык с партнером, обсуждая с ним вопросы, связанные с сексуальными отношениями, а также как предотвратить измену.

Вот такой план. Мне же остается только надеяться, что эта книжка не покажется вам чересчур скучной, а главное – принесет хоть какую-то пользу. В конце концов, секс – это то, что должно нас радовать, и очень жаль, когда происходит наоборот, и с этим «наоборот» надо, на мой взгляд, бороться.

Вместо введения: ТОВАРИЩИ, СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ! мой соболезнавание...

Конец восьмидесятых годов XX века. Знаменитый «железный занавес», который десятилетиями разделял «два мира – две системы», проржавел настолько, что дальше скрывать что-либо от нас, советских людей, стало уже невозможно. Вопреки постоянной пропаганде Запад, как оказалось, был явно впереди нашей советской родины, и люди там жили куда лучше нашего. Раньше мы думали иначе, а сейчас поняли, как дела обстоят на самом деле, а потому жаждали перемен. Еще не знали, каких именно, но жаждали.

Примета того времени – телемосты между СССР и США, которые вели Владимир Познер и Фил Донахью. Тогда американские женщины в прямом эфире буквально атаковали наших вопросах о том, как им живется в Советском Союзе, что они думают о тех или иных событиях, о чем мечтают, что для них важно, а те им отвечали. Эта нехитрая, надо признать, дискуссия казалась необыкновенно увлекательной. Сам факт подобного общения был для нас чем-то особенным – нечто совершенно новое, живое, настоящее! Сплошной восторг!

И вот во время одного из таких телемостов случилось страшное... Идет дискуссия, и вдруг с американской стороны раздается вопрос, в котором есть слово, которое НИКОГДА прежде не звучало с экранов советских телевизоров. Вот именно так – НИКОГДА! Какая-то сердобольная американка поинтересовалась, как у наших советских граждан обстоят дела с *сексом*. На что одна из них не раздумывая ответила буквально следующее: «У нас в стране секса нет!» И неважно, что она говорила вслед за этим (а суть ее разъяснений, если мне не изменяет память, сводилась к тому, что неправильно это – говорить о сексе, что надо говорить о любви, об отношениях и т. д.), ее уже никто не слушал, все как оглохли. Произошедшее имело эффект разорвавшейся бомбы!

«У нас в стране секса нет» – это прозвучало как манифест, как ультиматум, как вызов. Ваше слово, товарищ Маузер!

В стране у нас, слава богу, секс был, и сомневаться в обратном было бы просто глупо – все-таки многомиллионная держава. Но это был не просто секс, а молчаливый секс, секс-инкогнито, секс «из-под полы». Словно заколдованный, заговоренный: о нем следовало молчать, о нем, по большому счету, нельзя было даже думать – стыдно, неловко, неправильно. Запретный плод. Что-то такое ветхозаветное: «И сказал Бог Адаму: “Не вкушай плоды с Древа сего”»... Страна, уничтожившая церковь и всякое ее влияние на массовое сознание, по факту оказалась куда более ханжеской и пуританской.

Но прозвучало по телевизору слово «секс» – вот так, просто, без экивоков, и все переменялось. Словно послетали какие-то заглушки, открылись шлюзы, и понеслось. Его – секс – сделали гласным, его словно обналичили, пустили в оборот, легализовали. Незначительное, на первый взгляд, событие имело колоссальное значение для всех нас. Оно изменило нашу психологию, причем абсолютно, до неузнаваемости.

Конечно, сегодня, глядя из XXI века, трудно осмыслить и оценить сей факт, но ставшая тогда явью тайна секса сделала нас другими. О сексе стали говорить, связанные с ним проблемы стали обсуждать, он сам стал, в каком-то смысле, говорить с нами, диктуя нашему обществу новые правила жизни. Институт брака, нормы культуры, наши вкусы – все это и многое другое переменялось до неузнаваемости. И причина этих перемен – вышедший на авансцену человеческих отношений секс.

Номо Soveticus превратился в Номо Sexus.

* * *

Но... Секс по-прежнему остается у нас стыдным делом. Ведь нет более простого способа смутить человека, чем задать ему вопрос, касающийся его сексуальной жизни. Сексу по-прежнему подойдет эпитет – «молчаливый», потому что свои проблемы, если они есть, с партнером по-прежнему никто не обсуждает. Секс, как и раньше, – одна сплошная проблема, потому что мечты и реалии в этой сфере человеческой жизни, как правило, настолько «перпендикулярны» друг другу, что дело, подчас, доходит до определения – «состояние, несовместимое с жизнью». И как следствие этого несоответствия – взаимные претензии партнеров, супругов друг к другу, измены и конфликты, а также – психические расстройства, те самые неврозы.

Прежде, когда секс находился на «нелегальном положении», когда он был безгласным, скрываемым, дела с ним, как это ни парадоксально, обстояли очень даже неплохо. Нет, конечно, в ряде случаев была полная катастрофа – многие супружеские пары десятилетиями не имели хоть сколько-нибудь удовлетворяющих сексуальных отношений. Что и понятно: отсутствие информации, специализированной помощи, средств контрацепции, а потому даже пустяковые проблемы подчас превращались в самое настоящее бедствие. Но «советские люди» не так и переживали это несчастье. Ведь если ты не знаешь, как прекрасен на вкус некий заморский плод, то и не страдаешь от его отсутствия в твоём пищевом рационе.

Человек ко всему привыкает, а потому и с отсутствием сексуального удовлетворения он может свыкнуться, смириться, адаптироваться к жизни без секса или к жизни с неудовлетворяющим сексом. К тому же, если у тебя в голове верховодят иные приоритеты – дети, работа, общественная деятельность, «мир во всем мире», то сексуальной потребности, по большому счету, и не сообщить о своем плачевном состоянии «в вышестоящие инстанции» – твоему собственному сознанию. Слишком далеко ее место в этой очереди приоритетов, не прорваться, челобитную не донести. Наконец, сама сексуальность имеет свойство сублимироваться – то есть ее энергия способна перетекать в творчество, как, впрочем, и в любую другую созидательную деятельность.

В общем, отсутствие «легализованного» секса – это, конечно, не лучшая страница в истории нашей родины, но и его легализация, надо признать, не решила всех проблем, хотя добавила массу других, новых и неожиданных неприятностей. Чья-то жизнь, конечно, улучшилась, но в основном сработал так называемый «эффект отдачи». Люди жили так, как жили, и, по преимуществу, не тужили. Тужить они начали по-настоящему как раз в тот момент, когда секс заявил о себе, когда все мы стали об этом навязчиво думать и говорить. Эта «революция» как раз и ударила по самому больному месту: людям объяснили, что секс – это важно, а счастье – близко. Они же, соответственно, задались вопросом: «Если у всех так прекрасно с сексом, где мое личное сексуальное счастье?» А потому все дружно, взявшись за руки, отправились на его поиски – в точности согласно заветам древних: «Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что».

Ведь если секс, во-первых, должен быть у всех, а во-вторых, должен быть у всех прекрасным, то где же моя толика счастья? Если его у меня нет или он плох, то я, живущий в атмосфере подобной секс-пропаганды, чувствую себя фрустрированным, травмированным и глубоко несчастным. Причем, эта формулировка – **«секс-пропаганда» – вовсе никакое не преувеличение. Мы не отдаем себе в этом отчета, но мы живем под жутким психологическим прессом: нам без конца рассказывают о сексе, сексуальных утехах и успехах.** Рассказывают по телевидению, в кинофильмах, об этом пишут в глянцевах журналах и «желтых» газетах, в бульварной литературе и научных монографиях.

Достаточно открыть самые тиражные издания, чтобы понять – они все, от начала и до конца, посвящены сексу. Он, разумеется, всякий раз подается под разным соусом, но речь в этих бесконечных статьях, колонках и «разворотах» именно о нем, о нем сердечном! Томные модели, мужчины-мачо, пiski моды, звезды кино и шоу-бизнеса – все это эротично, сексуально и т. д. и т. п. Плюс разнообразные советы, рекомендации и инструкции: как довести до оргазма хоть египетскую мумию, как соблазнить все, что движется и не движется, покорить все возможные сердца и другие части тела. Это чистой воды пропаганда...

А «ненавязчивая» реклама волшебных косметических средств и одеколонов, которые способны свести с ума даже неодушевленные предметы? А жевательная резинка, которая вызывает мгновенную эрекцию своей характерной «свежестью»? То, что зубы в рейтинге значимости сексуальных стимулов набирают только один процент, – это, конечно, не уточняется. Жуйте, и баста! Будете сексуальными! А необычайно «сексуальные» предметы гардероба, «сшибающие с ног» прически, бесчисленные средства от сексуальной хандры и так далее? Это гигантская индустрия, которая живет тем, что торгует мечтой об идеальном сексе, и рассчитана как раз на то, что у потребителя дела с сексом, мягко говоря, далеки от идеала. В противном случае кто все это купит – начиная от самого журнала и заканчивая тем, что в нем прямо или косвенно рекламируется?

Если же я не прав и с сексом в нашей стране сейчас «просто зашибись», то зачем нам эти бесконечные «магические способы», позволяющие соблазнить кого ни попадя, все эти бесчисленные рецепты – как выйти замуж и тому подобные руководства для «стерв»? Если у человека все с сексом замечательно, то подобные предложения ему не нужны в принципе, у него все что нужно, уже есть. Но подобными «советами» пестрят все самые модные и востребованные издания! Каждое лето ко мне обращаются крупнейшие еженедельники страны с одним и тем же вопросом: «Доктор Курпатов, как сделать так, чтобы курортный роман удался?» И журналисты очень удивляются, почему я всегда с такой неохотой отвечаю на подобные вопросы. «Это же так актуально!» – восклицают они. Конечно, актуально... Проблемы с сексом и сексуальной удовлетворенностью – норма жизни, а потому «курортные романы» никак не могут выйти из моды.

Свершившаяся в России сексуальная революция – революция информационная, а не по делу. Она скорее раззадорила публику, чем в самом деле помогла ей улучшить ее сексуальную жизнь. Эта, с позволения сказать, «революция» просто взвинтила ставки. Она, как сказали бы биржевые аналитики, перегрела рынок, переоценила активы, создала «финансовую пирамиду», а по итогу – всех банально надула, «развела». Количество несчастных только увеличилось, причем в разы. Эта «революция» создала радужный миф о сексе, нарисовала некий отсутствующий в действительности идеал всеобщей сексуальной удовлетворенности, пропечатала в головах людей идею некоего волшебного сексуального рая. И, как всегда в таких случаях, породила массу неоправданных ожиданий, а также легион разочарованных последователей этого лжеучения.

Анализируя СМИ, можно прийти к выводу, что секс – это, во-первых, одно сплошное счастье, вечный праздник-праздник, что, учитывая весь спектр связанных с этим «счастьем» проблем, далеко не так. Во-вторых, читая таблоиды, можно подумать, что с ним – с сексом – полный порядок у всех и каждого, а это даже не научная фантастика, это просто – художественное творчество: люди, испытывающие проблемы в сексуальной жизни, отнюдь не одиноки, их как раз подавляющее большинство. В-третьих, СМИ и разного рода секс-пособия пытаются убедить нас в том, что достичь желаемого в сексе – плевое дело: прочел инструкцию, и поря-

док, что, конечно, полнейший бред. Секс – это не гимнастика и не легкая атлетика, а психологическое переживание, которое, как нетрудно догадаться, происходит в голове, а для этого соответствующая голова должна находиться в соответствующей форме.

Разумеется, я вовсе не ратую за то, чтобы немедленно развернуться и строевым шагом да с песней отправиться в советское прошлое. Боже упаси! Но мне кажется, что нам все-таки пора немного очнуться и посмотреть правде в глаза. Произвести, как говорят те же биржевые аналитики, некую «коррекцию курса». Мифологические sireны сексуальной пропаганды перестарались и оскандалились. Открывая глянецовый журнал или лицезрея «Секс с Анфисой Чеховой», пора уже начать придерживаться правила – «не верь глазам своим». Вас пытаются уверить в том, что секс – это бесконечная радость, что с ним все прекрасно или может быть прекрасно уже через мгновение – только читайте и смотрите. А это неправда.

Сексуальность – живой организм, который очень плохо живет в неволе, а его неволя – это наша с вами голова, от которой, как известно, очень непросто избавиться, да и вряд ли вообще следует это делать. **Сексуальность имеет биологическую природу, а жить ей приходится в нашей голове, которая к природе уже, кажется, не имеет ровным счетом никакого отношения.** В ней есть социальное, культуральное, моральное и прочее-прочее, но не биологическое. И в этом проблема...

Примечание:

«Что такое сексуальная революция?»

Если уж мы говорим о «сексуальной революции», то нельзя не вспомнить человека, которому по праву принадлежит авторство на это словосочетание. В 1936 году ученик и последователь Зигмунда Фрейда, уже порвавший к этому моменту всякие связи со своим учителем, великий скандалист и новатор Вильгельм Райх издал книгу, которая так и называлась – «Сексуальная революция». Почему революция? Это объясняется достаточно просто: кроме того, что Райх был психоаналитиком, он был еще и марксистом, членом Коммунистической партии Германии. Правда, из психоаналитической ассоциации, равно как и из партии, его благополучно выгнали. Из партии – потому что психоаналитик, из психоаналитической ассоциации – потому что марксист. В общем, история странная и запутанная, но именно так – из смеси «марксизма» и «психоанализа» – родилось это устойчивое словосочетание – «сексуальная революция».

Впрочем, еще Владимир Ульянов-Ленин писал как-то Кларе Цеткин: «В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрываются старые отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. Формы брака и общения полов в буржуазном смысле уже не дают удовлетворения. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции». А если вспомнить, что говорила по этому поводу Александра Михайловна Коллонтай, в те-то лихие революционные годы, то и вовсе волосы дыбом становятся. Однако, не надо путать эту маниловщину, которую большевики быстро свернули (вместе с той же самой, кстати сказать, секс-революционеркой Коллонтай), с тем, о чем говорил Вильгельм Райх.

Райх был яростным борцом за индивидуальную сексуальную свободу. Но вовсе не в том смысле, что человек должен иметь абсолютное право на бесконечное «лево», и социальный строй в угоду этой утопичной

идею он тоже особенно менять не собирался. Нет. Райх утверждал, что **каждый современный человек находится в зависимости от усвоенных им – этим человеком – сексуальных стереотипов, которые и не позволяют ему полноценно раскрыться в сексуальных отношениях, переживать секс так, чтобы аж энергия шла вокруг.** Кстати, Райх эту специфическую энергию, как он утверждал, даже обнаружил, зафиксировал, назвал «оргонной» и обещал, ни много ни мало, создать некие «аккумуляторы», позволяющие конденсировать ее для последующего употребления. Все это, конечно, относится к области паранаучной фантастики, но значительные открытия Вильгельму Райху, действительно, удалось сделать.

Именно благодаря Райху огромную популярность получила так называемая телесно-ориентированная психотерапия. Сейчас она, конечно, не столь радикальна и экстравагантна, как в исполнении своего отца-основателя, но все равно пользуется спросом и дает эффект. Райх считал, что эффекта от терапии психических комплексов можно добиться только одним-единственным способом – физически выбив из человека его хронические мышечные блоки. **Если верить Райху, то все наше тело представляет собой один большой зажим, «мышечный панцирь». И эти зажимы не позволяют сексуальной энергии свободно циркулировать в нашем организме, а отсутствие этой здоровой циркуляции приводит к тому, что человек чахнет и сохнет, как цапля из известного упражнения по «технике речи».**

Согласно теории Райха, полноценный, настоящий оргазм может испытать только тот человек, чье тело способно поддаться специфической пульсации оргазма – это когда оргонная энергия, подобно волне, распространяется из области паха вверх и вниз, вызывая весьма характерные телесные конвульсии. Если этого не происходит – значит, где-то стоит мышечный блок. Все это очень похоже на правду: мы действительно склонны оборонять свой таз, а также область паха бесконечными мышечными зажимами, не говоря уже о других наших мышечных спазмах, которые затем приводят к хорошо известному всем нам остеохондрозу. И оргазмы, в связи со всем этим, у большинства наших сограждан явно не оргонные.

Впрочем, о зажимах мы еще поговорим, а сейчас вернемся к «сексуальной революции». Тут ведь крайне важна сама эта формулировка, эта постановка вопроса, этот подход. Цель сексуальной революции, по Райху, состоит не в том, чтобы низвергнуть общественную мораль, а в том, чтобы избавить сексуальность человека от сознательного и подсознательного диктата. То есть, Райх предлагал воевать не с общественной моралью как таковой, а с нашими внутренними, психологическими комплексами. Он считал, что освобождение подавленной сексуальности приведет человека к естественному раскрепощению его личности, ну а в конечном итоге – и к системным изменениям в обществе. Сексуальная революция, по его задумке, должна была создать необходимые предпосылки к обретению нами подлинной психологической свободы и осуществлению подлинно *человеческой* революции. Вот такой был план. Самая настоящая «мировая революция» планировалась! Но благие намерения Райха, как нетрудно заметить, с треском провалились.

Понятие «сексуальной революции» достаточно ловко и быстро схитили разнообразные хиппи и панки. Кто-то, возможно, и находит в позиции этих

товарищей некий философский смысл, но лично я затрудняюсь. Оправдание промискуитета – это пожалуйста. Тут, как говорится, к бабке не ходи. А вот какой-то философии, которая была бы по-настоящему адекватна значимости психологической проблемы, нет. Подростки, употребляющие марихуану, согласно научным исследованиям, и в России имеют больший сексуальный опыт, чем те юноши и девушки, которые не употребляют подобных «горячительных». Понятно, что «психоактивные вещества» растормаживают мозговые центры, равно как и призывы к «сексуальной свободе» поднимают соответствующий энтузиазм. Но это лишь способ преодоления того, что можно было бы назвать внутренним конфликтом человека и его сексуальности. И идеология сексуальной распушенности, и психоактивные вещества, принимаемые на грудь, чтобы «ни о чем не думать», – это не способ и не метод. И уж точно никакая не революция.

То же, что случилось в нашей стране после «реабилитации» секса, это и вовсе пародия на какую-либо *революцию*. **Отменить запрет – не значит сформировать культуру. Разрушить и низвергнуть существующие ценности – не значит измениться. Мы, по сути, остались прежними, с теми же проблемами, только раньше над нами висел дамоклов меч некоего абстрактного общественного мнения, а теперь не висит.** Но разве мы выпрямили спины? Разве почувствовали себя более счастливыми? Разве стали гармоничными наши отношения с нашей собственной сексуальностью? Все это один большой вопрос, точнее – масса больших и нерешенных вопросов.

* * *

Итак, мы подошли к очень серьезной проблеме... Многие, уверен, думают: «Господи, ну что такое секс?... Просто потребность. Она у человека возникает, а он ее удовлетворяет по мере возможности. Чего тут даром копыя ломать, и, вообще, в чем проблема?» Но проблема имеет место быть, потому что секс, сексуальность и сексуальные отношения у представителей нашего с вами «вида» – это вовсе не та биологическая потребность, которая характерна для наших четвероногих «предков». И она уже даже не совсем биологическая...

Судите сами. Что является стимулом для возбуждения половых партнеров в дикой природе? Циклично, в зависимости от сезона, который позволяет представительницам соответствующего вида сначала зачать, а впоследствии выносить и вскормить свое потомство, самки входят в рецептивное состояние и проявляют готовность к половым контактам. Всем этим руководят соответствующие гормоны, которые говорят или – «Да! Пора!», или – «Всем спасибо! Все свободны!» И никак иначе.

Если самке свиньи, прошу прощения за это сравнение, дать понюхать вещество с говорящим названием «андростенон», которое выделяется с потом и мочой самца свиньи (то есть хрюка), то она может продемонстрировать два вида поведения. Если она находится в периоде овуляции, обусловленном эстрогенами (женскими половыми гормонами), и, соответственно, готова к зачатию, то она моментально выгибает спину и принимает позу спаривания с разведенными в сторону ногами. Однако, если тот же магический андростенон предъявляется ей в момент, когда до овуляции еще вечность, она проявит полную индифферентность: «Что там? Андростенон? Господа, идите, идите...» Женские феромоны (запахи, возбуждающие самцов) точно так же выделяются самкой именно в период овуляции, а не до и не после. И именно

эти запахи провоцируют усиленный выброс тестостерона (мужского полового гормона) в кровь самцов.

Что же мы видим, анализируя сексуальное поведение человека? Запахи для нас, условно, вещь очень важная. Только *те* ли это запахи? Самые успешные на рынке парфюмы успешны как раз потому, что они как раз *не те* запахи. Мы тратим массу усилий, чтобы от нас не пахло так, как должно было бы пахнуть, – мы бесконечно моем свое тело, пользуемся шампунями, дезодорантами и одеколонами, тщательно следим за тем, чтобы волосяной покров в зоне потовых желез был минимальным. **Мы уничтожаем биологические запахи, заменяя их на искусственные, на «вкусные».** Такое ощущение, что мы из всех сил пытаемся стать хорошим обедом, а не возбуждающим сексуальным партнером². Любый пес, учуяв запах женской особи своего вида, находящейся в состоянии течки (или, по-научному, эструса), сделает все возможное и невозможное, чтобы буквально всей своей пастью влезть ей «под юбку». Ничто другое его просто не интересует! А как насчет самцов нашего вида?.. Это же день и ночь!

В специальной литературе, а также в рекламных проспектах некоторых изделий парфюмерной промышленности вы можете прочесть много всякого разного о феромонах, которые якобы возбуждают потенциальных сексуальных партнеров до невозможности. Не знаю как рекламу, но научные работы надо читать внимательно. Да, феромоны, пусть и в незначительных количествах, человек действительно выделяет, это факт. Только вот на его сексуальное возбуждение эти запахи влияния не оказывают. В лучшем случае, о чем свидетельствуют эти исследования, мужские феромоны способны ускорить у женщины овуляцию, и то – это скорее гипотеза. Мужчинам же женские феромоны – и вовсе что мертвому припарка. А для производителей парфюмерии – это лишь рекламный трюк: «Хотите секса? У нас есть дезодорант с феромоном! Покупайте немедленно, и у вас все получится!» В общем, глупость.

Вторая обонятельная система, которая как раз и отвечает у животных за восприимчивость к таким – сексуальным – запахам, находится у человека в таком же зародышевом состоянии, как, например, хвост, превратившийся у Человека Разумного в копчик. Говорю это с абсолютной уверенностью, потому как своими собственными глазами, еще когда обучался в Военно-медицинской академии, наблюдал эту неразвившуюся, зачаточную, фолликулообразную камеру второй обонятельной системы на гистологическом срезе, полученном от взрослого человека.

Короче говоря, нет у нас биологической функции регулирования сексуального возбуждения и сексуальной активности. Нет. Теперь мы движимы иными стимулами – не биологическими, а сплошь культурными. Половой партнер кажется нам привлекательным, если он соответствует требованиям моды, господствующим идеалам красоты, если он красиво себя ведет, талантливо танцует и завораживающе поет, а вовсе не потому, что от него «несет» некими феромонами. Мужчина кажется женщине привлекательным (вне зависимости, кстати сказать, от национальной культуры и уровня образования), если он обладает высоким сексуальным статусом и экономической состоятельностью. В общем, мы, надо с этим согласиться, психически, а не физиологически сексуальные существа.

² Приверженцы эволюционной теории объясняют эту загадочную метаморфозу следующим образом: они полагают, что наши предки-мужчины занимались охотой и подолгу находились в удалении от самок, а затем, когда самцы возвращались в группу, они ощущали запахи различных растительных продуктов, которыми питались в их отсутствие самки, и постепенно этот «вкусный» запах стал неким символом женственности.

Если прежде природа по собственному разумению регулировала наше половое поведение, то теперь ее уже никто не спрашивает. Весь наш секс благополучно перекачался из области гениталий в голову, а у некоторых прямо там и застрял, нарушив тем самым естественную циркуляцию между «верхом» и «низом». Если у наших эволюционных предков спаривание происходит по гормональной команде, которая продиктована сезонностью, а та, в свою очередь, определена климатической возможностью или невозможностью вскормить появившееся в результате этого совокупления потомство, то в нашем случае процесс «планирования семьи» не только к сезону, он уже даже к самому сексу никакого отношения не имеет. В подавляющем большинстве случаев мысль о том, что «возможно, будут дети», и вовсе лишает обоих партнеров какого-либо желания вступать в сексуальные отношения. И пока они не убедятся в том, что секс у них «защищенный», удовольствия никакого...

И вот это, наверное, самое главное: **человеческий секс перестал быть инструментом продолжения рода, у него теперь совершенно другие задачи – от получения удовольствия до подъема самооценки.** Да, один или два раза в жизни конкретной человеческой особи он свою биологическую функцию выполнит. И то зачастую против воли участников процесса, не случайно же у нас первый ребенок рождается в среднем через шесть месяцев после заключения супругами брачного союза. Трудно назвать такое зачатие запланированным и желанным... В общем, если мы уберем эту пару зачатий, то все остальные «разы», коих тысячи, – это вовсе не инстинкт продолжения рода. Другие тут цели. Совершенно! Другие стимулы и другие цели – все другое! Все, что называется, как у людей.

Более того, сама физиология нашего – человеческого – полового акта изменилась в корне и до неузнаваемости. Вот как, например, объяснить тот факт, что женщина вида *Homo Sapiens* «спрятала» свою овуляцию? Если в природе эструс (течка) у самки есть яркое, наглядное, вызывающее, можно сказать, обращение к самцам – мол, товарищи, я готова к спариванию и продолжению рода, то менструация у женщины – это как раз обратная штука. Врачи шутят, что менструация – это слезы матки по несостоявшейся беременности. Действительно, менструация в отличие от течки – это отделение эндометрия матки, специфического слоя, который до этого набухает, чтобы принять в себя оплодотворенную яйцеклетку, но когда заселения эмбриона не происходит, этот слой отделяется, и вот они – «выделения».

Иными словами, если течка у животных – это призыв к спариванию и свидетельство готовности самки к оплодотворению, то менструация – это, напротив, свидетельство того, что никакого оплодотворения не случилось и уже быть не может: кто не успел, тот опоздал. Овуляция у женщины – то есть готовность яйцеклетки к встрече со сперматозоидом – происходит тайно, никак о себе не сообщает. Внешне похожая на течку менструация на самом деле просто бутафория. Женщина словно специально изображает эструс как раз в тот момент, когда никаких шансов на беременность у нее нет. Если самец подумает, что у самки течка, и природа ему подскажет, что пора действовать, он обманется. Действовать – пожалуйста, а потомства – шиш. И это еще не все! Если верить исследователям, то сексуальное желание женщины во время менструации (в подавляющем большинстве случаев) в пять раз выше, чем в период овуляции! То есть, оно максимально как раз тогда, когда никаких шансов на оплодотворение нет. Вот вам и «инстинкт продолжения рода»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.